

Плате Алисе

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАНЦЕЛЯРИЙ УЕЗДНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ В РОССИИ 1780-Х - 1790-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕРХОТУРСКОЙ НИЖНЕЙ
РАСПРАВЫ)**

С середины XVIII в. правительство стремилось решить вопрос нехватки кадров в государственных учреждениях, особенно обострившийся при осуществлении губернской реформы Екатерины II. В статье рассматривается влияние законодательства на формирование и развитие штатов канцелярий. Проблема исследуется на примере нижней расправы Верхотурья, судебного учреждения первой инстанции, просуществовавшего с 1781 по 1797 гг. в Пермском наместничестве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/33.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 123-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.5)“17”

Исторические науки и археология

С середины XVIII в. правительство стремилось решить вопрос нехватки кадров в государственных учреждениях, особенно обострившийся при осуществлении губернской реформы Екатерины II. В статье рассматривается влияние законодательства на формирование и развитие штатов канцелярий. Проблема исследуется на примере нижней расправы Верхотурья, судебного учреждения первой инстанции, просуществовавшего с 1781 по 1797 гг. в Пермском наместничестве.

Ключевые слова и фразы: губернская реформа 1775 г.; местное управление; история Урала; Пермское наместничество; приказные служители.

Плате Алисе

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
aliceplate@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАНЦЕЛЯРИЙ УЕЗДНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РОССИИ 1780-X – 1790-X ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕРХОТУРСКОЙ НИЖНЕЙ РАСПРАВЫ)

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.А12.31.0004 от 26.06.2013 г.

Административная и судебная реформа Екатерины II, постепенно проводимая в 1775-1785 гг. на всей территории России, наряду с глубокими изменениями в территориальной структуре страны впервые предусматривала разграничение сферы компетенции административных, финансовых и судебных органов власти, а также преобразование местной судебной системы. Меры по децентрализации привели к существенному расширению государственного аппарата и, соответственно, к увеличению потребности в подготовленных к государственной службе чиновниках и затабельных канцелярских служителях [2, с. 133-141; 7, с. 208-312; 8, с. 119-130; 9, с. 115-148].

Осознав, что уровень функционирования вновь созданных учреждений в губернских и уездных городах зависит от успешного решения кадрового вопроса, правительство продолжило начатую в середине века законодательную деятельность. Контролируя приток желающих поступить на гражданскую службу, оно осторожно открывало последнюю для все более широких групп населения. Путем принятия мер, строго регулирующих условия их рекрутирования, верстания и ухода со службы, канцелярские служители, спрос на которых был особенно высок, постепенно были превращены в своеобразное сословие. Запрет сыновьям приказных делопроизводителей поступать на какую-либо службу, кроме гражданской, а также указ, обязывавший отцов обучать их с детства грамоте, поощряли возникновение целых династий канцелярских служителей [1, с. 19-38; 11, с. 417-420; 12].

В статье подробно рассматривается влияние упомянутой законодательной политики на кадровый состав, формирование и дальнейшее развитие канцелярии одного отдельно взятого учреждения. Для проведения исследования нами была выбрана Верхотурская нижняя расправа, просуществовавшая с 1781 по 1797 гг. По деятельности этого уездного судебного учреждения в государственном архиве Свердловской области имеется всего 432 единицы хранения. Среди них находятся 59 интересующих нас журналов, реестров и дел «с записками из разных мест, указами, сообщениями и другими делами» [5, д. 263, л. 1].

На Среднем Урале реализация реформ началась с создания Пермского наместничества в октябре 1781 г. При открытии новых присутственных мест в уездном городе Верхотурье, состоявшемся 25 ноября того же года, основные вопросы относительно их укомплектования и размещения решались благодаря наличию давно существовавших административных структур. Три новых учреждения – нижний земский суд, нижняя расправа и уездное казначейство – были размещены в здании приказных палат упраздненного в ходе реформ Верхотурского комиссарства, а все канцелярские служители были распределены по вновь созданным организациям [Там же, д. 101, л. 85, д. 417, л. 1 – 2 об., д. 427, л. 1].

Двое из них продолжали службу в нижней расправе. На должность канцеляриста был определен 41-летний, служивший с 1764 г. Илья Протопопов, который происходил из солдатских детей, но по состоянию здоровья был освобожден от военной службы. Второй, 24-летний копиист Матвей Бердюгин, был из подьяческих детей. На службу он поступил в 1773 г. писцом, а его повышение в чин копииста последовало спустя шесть лет, в апреле 1779 г. [Там же, д. 179, л. 3-4].

В соответствии со штатами Пермского наместничества канцелярия нижних расправ комплектовалась из пяти приказных служителей: трех копиистов и по одному подканцеляристу и канцеляристу [3, д. 67, л. 1 об.]. Поэтому в феврале 1782 г. были приведены к присяге еще три копииста – 17-летний Максим Дрождин и 12-летний Петр Бердюгин, оба из подьяческих детей, имевшие старших родственников, служащих в учреждениях города, а также 27-летний казак Степан Архипов. Последнего взяли в штат только после проверки законности положения членов казачьего поселения в городе и уточнения, что данная группа населения «по силе штата бывшего Сибирского приказа 1742 года подати не платят» [5, д. 101, л. 83, 85, 106 – 107 об.].

В следующие два года ряды Верхотурской нижней расправы продолжали пополняться копиистами. Летом 1783 г. и весной 1784 г. были приняты за неимением вакансий сверх штата 20-летний подьяческий сын Иван Пономарев, не подлежавший по характеристикам его формулярных списков повышению по чину, а также 18-летний поповский сын, Федор Удинцев, отличавшийся такими качествами, как «трезвого состояния и письма изрядного» [Там же, д. 179, л. 15-16, 21, 35].

Вакантной оставалась в первое время должность подканцеляриста. Прибытие в Верхотурье назначенного на этот пост Косьмы Гасникова, числившегося в Екатеринбургской верхней расправе на аналогичной должности, сначала несколько раз откладывалось, а осенью 1783 г. было отменено, так как его участие оказалось необходимым при работах по систематизации архивов бывшей Канцелярии главного заводов управления [4, д. 26, л. 57, 83; 5, д. 107, л. 486, д. 179, л. 8] (последняя являлась органом управления горнозаводской промышленностью, действовавшим в 1734-1781 гг. и 1797-1802 гг. на территории Сибири, Урала и Поволжья [10, с. 269, 270, 298]). В итоге вакансия была замещена только в начале 1784 г., когда, несмотря на наличие порицания в формулярном списке за «весьма нетрезвое состояние», было принято решение повысить в ранг подканцеляриста упомянутого ранее Матвея Бердюгина [5, д. 179, л. 4, 10].

Этим административным актом закончилась фаза формирования канцелярского аппарата Верхотурской нижней расправы. В течение следующего десятилетия значительных изменений в его составе не происходило.

За неимением других вакансий сыновья канцеляриста Ильи Протопопова, Василий и Дмитрий, были приняты на вспомогательные должности переплетчика и сторожа [Там же, д. 161, л. 32, 90, д. 219, л. 8]. Копиист Степан Архипов успешно ходатайствовал за своего пятнадцатилетнего сына Григория, и весной 1791 г. того взяли сначала на должность копииста же «сверх штата», а позже, после смерти Дмитрия Протопопова в январе 1792 г., на более дотированную вакансию переплетчика [Там же, д. 260, л. 89, д. 261, л. 65, д. 283, л. 13]. Получив повышение на подканцеляриста весной 1791 г., Максим Дрождин был исключен из штата учреждения и временно переведен в Ирбитское казначейство, а с июля того же года возвращен в Верхотурье на аналогичную вакансию в нижнем земском суде [Там же, д. 260, л. 58, д. 261, л. 2].

Проблемным оказалось замещение должности канцеляриста Ильей Протопоповым. Имевший влечение к недостойному поведению – словесным оскорблениям и повторяющемуся пьянству на служебном месте, нередко приводящим к серьезным производственным ошибкам, он со временем становился обузой для учреждения [Там же, д. 101, л. 53, д. 108, л. 887, д. 112, л. 178, д. 307, л. 5, 9]. После особенно серьезного инцидента весной 1785 г. Илью Протопопова не отстранили от должности только по семейным соображениям – он был женат на сестре бывшего подканцеляриста комиссарства Василия Добрыгина. В качестве «наказания» находившийся «у крепостных дел надсмотрщиком» канцелярист был переведен в архив [Там же, д. 97а, л. 139, д. 111, л. 135 – 136 об.].

По этой причине в 1784-1786 гг. в нижней расправе числилось одновременно два канцеляриста. Сначала учреждение «выручил» 26-летний Василий Бердюгин, родной брат упомянутого Матвея Бердюгина, а затем, после его перевода в нижний земский суд на должность канцеляриста, положение было спасено благодаря временному восстановлению на службе отставного Василия Дрождина, ранее, в 1750-1770-е гг., состоявшего в штате Верхотурского комиссарства [Там же, д. 108, л. 43, д. 111, л. 16, д. 179, л. 11].

Лишь в связи с двумя смертями, случившимися в середине 1790-х гг. (в июле 1793 г. умер Илья Протопопов, в августе 1795 г. – Матвей Бердюгин), канцелярский аппарат Верхотурской нижней расправы вновь пришел в движение [Там же, д. 299, л. 16-17]. Летом 1793 г. состоялось перемещение Матвея Бердюгина на должность канцеляриста, Степан Архипов занял пост подканцеляриста, его сына Григория взяли на освободившееся теперь место штатного копииста, а Петр Бердюгин перевелся в Ирбитскую нижнюю расправу на замещение вакансии также подканцеляриста [Там же, д. 284, л. 73, д. 296, л. 34, д. 307, л. 20]. Спустя два года, после смерти Матвея Бердюгина, канцеляристом нижней расправы стал Степан Архипов. Одновременно с позволения наместнического правления в Верхотурье вернулся Петр Бердюгин, занимавший должность подканцеляриста вплоть до его скорой кончины в октябре того же года [Там же, д. 355, л. 4, 102 об., 128].

Положения законодательства не только способствовали количественному укомплектованию канцелярий выходцами из тех групп населения, которые были предусмотрены правительством для поступления в статскую службу, но заодно привели к еще большему повышению значения семейных связей. Последнее нередко оказывалось решающим моментом при рекрутировании молодых делопроизводителей и, что вполне естественно, при их продвижении по карьерной лестнице.

В нижней расправе Верхотурья доминировали три семьи: Бердюгины, Дрождины и Протопоповы. Родственные связи, несомненно, играли роль в пусть незначительном, но все же повышении Максима Дрождина, а также, вероятно, помогли при получении разрешения из Перми на своевременное возвращение Петра Бердюгина из Ирбита. К членам названного узкого круга обращались за покрытием временного кадрового недостатка, возникшего в связи с постепенно снижающейся работоспособностью Ильи Протопопова. И тот, в свою очередь, лишь «по одному человеколюбию» избежал заслуженного увольнения [Там же, д. 111, л. 136].

Труднее давался карьерный рост «не своим», приходившим со стороны. Федор Удинцев, несмотря на хороший уровень подготовки к службе, держался в течение пяти лет на должностях копииста «сверх штата» и переплетчика, пока не открылась подходящая вакансия в нижнем земском суде [Там же, д. 161, л. 90, д. 175, л. 86, д. 179, л. 3-4, 7, 11]. Подобные проблемы испытывал и прилежный, практически непрерывно исполнявший обязанности «приходчика и расходчика» Степан Архипов. Его повышение в следующий чин в течение долгого времени откладывалось. В 1784 г. предпочтение было отдано Матвеем Бердюгиным, а спустя семь лет – Максиму Дрождину. В итоге Степан Архипов начал продвигаться по службе поздно:

подканцеляристом он стал только на двенадцатый год после поступления на службу, а вершины своей скромной карьеры – должности канцеляриста – он достиг лишь в сорокалетнем возрасте.

Успех осуществления реформ последней четверти XVIII в. во многом был обусловлен вопросами укомплектования вновь созданных административных и судебных учреждений. Чтобы преодолеть повсеместную нехватку людских ресурсов, власть концентрировала свое внимание преимущественно на количественном аспекте проблемы. Зачастую нерешенными остались, однако, вопросы, связанные с ее качественной стороной.

В Верхотурье местные власти могли опереться на уже сложившиеся административные структуры, и послужившая нам примером нижняя расправа, в отличие от многих других присутственных мест уездного уровня в регионе, не испытывала дефицита кадров. В течение рассматриваемого периода все должности в канцелярском аппарате были заняты, периодически открывавшиеся вакансии удавалось замещать своими силами. К тому же в структурах данного учреждения всегда служили сверхштатные копиисты.

В значительной степени качество делопроизводства зависело от работоспособности отдельных делопроизводителей. Илья Протопопов и Матвей Бердюгин, находившиеся на более квалифицированных должностях подканцеляриста и канцеляриста, «хотя многократно держаны были под караулом и скованы в цепи», продолжали делать «многим людям обид и неблагоприятности» [Там же, д. 111, л. 135]. Канцелярский аппарат Верхотурской нижней расправы был слабым. Из Екатеринбургской верхней расправы и Пермского наместнического правления регулярно следовали требования об исполнении их указов и напоминания о соблюдении сроков, а на присутствие учреждения налагались штрафы и пени [4, д. 11, л. 59-60, д. 23, л. 243, д. 26а, л. 38-40; 5, д. 97а, л. 47, д. 107, л. 169, 533, д. 111, л. 127, д. 159, л. 137, д. 354, л. 59, 198].

На наш взгляд, можно вполне согласиться с выводами известного историка Ю. В. Готье о том, что при реализации реформ «старые учреждения отходили в область истории, но личный их состав был мостом, соединившим старое областное управление с новым». Так, в послужившей нам примером верхотурской нижней расправе «люди принесли собой свои старые привычки» в новые административные структуры [6, с. 280-281].

В случае старого административного центра, каким являлось Верхотурье, причина тому лежала не столько в нехватке кадровых ресурсов, сколько в самом законодательстве. В своих стараниях преодолеть количественные кадровые трудности, правительственная власть только способствовала возникновению такой правовой ситуации, в которой отцы передавали своим сыновьям не только знания и навыки, но одновременно и свое отношение к службе. Будучи ответственными за успешную подготовку к службе и своевременное устройство младших членов семьи, отцы или другие старшие родственники старались определить подрастающее поколение в то же учреждение, где служили сами, чтобы постепенно посвящать младших в ведение и традиции делопроизводства.

Список источников

1. **Архипова Т. Г., Румянцева М. Ф., Сенин А. С.** История государственной службы в России XVIII-XX веков: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2000. 234 с.
2. **Воропанов В. А.** История государственного управления в России в X – первой половине XIX в.: курс лекций: учебно-методическое пособие. М.: Проспект, 2015. 224 с.
3. **Государственный архив Пермского края (ГАПК).** Ф. 316. Оп. 1.
4. **ГАПК.** Ф. 569. Оп. 1.
5. **Государственный архив Свердловской области (ГАСО).** Ф. 491. Оп. 1.
6. **Готье Ю. В.** История областного управления в России: от Петра I до Екатерины II. М.: Издательство АН СССР, 1941. Т. 2. 304 с.
7. **Григорьев В. А.** Реформа местного управления при Екатерине II. СПб.: Русская скоропечатня, 1910. 387 с.
8. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
9. **Ефремова Н. Н.** Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993. 190 с.
10. **История Урала с древнейших времен до 1861 г.** / отв. ред. А. А. Преображенский; Институт истории и археологии УО АН СССР. М.: Наука, 1989. 606 с.
11. **Писарькова Л. Ф.** Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 758 с.
12. **Писарькова Л. Ф.** Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века [Электронный ресурс] // Человек. 1995. № 3. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/PISAR_1.HTM (дата обращения: 28.04.2017).

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CHANCERY PERSONNEL OF UYEZD AUTHORITIES IN RUSSIA IN THE 1780-1790S (BY THE MATERIALS OF VERKHOTURYE LOWER RASPRAVA)

Plate Alice

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
aliceplate@mail.ru*

From the middle of the XVIII century the government faced the problem of office personnel shortage, which became especially relevant when implementing Catherine II's provincial reform. The article examines legislation's influence on formation and development of chancery personnel. The problem is analyzed by the example of Verkhoturye lower rasprava, the court of original jurisdiction that functioned from 1781 till 1797 in Perm governorate.

Key words and phrases: provincial reform of 1775; local government; history of Ural; Perm governorate; prikaz personnel.